

Когда символы вспыхивают, все сухие листья, которые были разбросаны по поверхности формации телепорта, мгновенно распадаются. Так же как и ближайшие нависающие ветви окружающих деревьев.

Все, что в этот момент находилось в радиусе круглой платформы, внезапно исчезает.

В том числе и Они.

Точнее, его половина.

Та часть его тела, которая ещё не успела пересечь край формации телепорта, исчезает, а передняя часть тела, сохраняя прежний импульс своего рывка, с отвратительным, влажным, хлюпающим звуком падает на землю.

А на месте всего исчезнувшего теперь стоит маленькая девочка лет 10 или 11, спокойно смотрящая в небо, не обращая ни малейшего внимания на остальных.

Но, несмотря на то, что эта девочка, возможно, несёт ответственность за смерть Они, никто здесь не осмеливается даже заикнуться об этом. Даже Ральгремн или эттин, которые почти в четыре или пять раз больше её.

Потому что всем присутствующим здесь абсолютно ясно, что эта маленькая девочка вовсе не маленькая девочка.

Это чудовище.

Она не выглядит злой. Она не демонстрирует никакого угрожающего поведения. Она даже не смотрит в нашу сторону. И все же давление, вызванное её присутствием, подобно водопаду обрушивается на мою грудь, пока я лежу на земле, мне трудно даже сделать вдох. Я осознаю, что если бы я стояла секунду назад, то уже упала бы на колени под этим давлением - последний выживший Они точно упал, а Ральгремн и эттин едва держатся на ногах.

Звезды надо мной кажутся ещё тусклее, чем прежде, ветер перестаёт дуть, и все звуки леса - мелкие животные, снующие в кустах, взлетающие птицы, шелест листья деревьев - резко исчезают, словно всё в этом мире пытается остаться незамеченным перед лицом опасного хищника. Остаётся только звук моего собственного бьющегося сердца, оглушительно

отдающийся в ушах.

Это точно чудовище.

Я знаю, что в тот момент, когда этот монстр сочтёт меня угрозой, я умру, сколько бы зажигательных гранат или других трюков я ни использовала.

А потом, как будто его и не было, давление резко исчезает, проглатывается маленьким телом монстра, и мир возвращается в нормальное состояние. Единственным признаком того, что мне все это не привиделось, является холодный пот, покрывающий все моё тело, и учащённое дыхание.

...Это было давление её ци?

Какого ранга нужно достичь, чтобы оно было таким подавляющим?

Монстр все ещё молча смотрит вверх. Не знаю, что она ожидает найти в небе, но я точно не собираюсь привлекать к себе внимание, спрашивая её об этом.

После, кажется, очень долгого времени, в течение которого никто не смеет двигаться и никто не смеет говорить, монстр, наконец, опускает голову с коротким, тихим вздохом, и черты её лица становятся более чёткими в моем поле зрения.

Она выглядит... странно.

У неё эльфийские уши, так что, возможно, это делает её эльфом, но у неё есть и волчьи уши, и пушистый хвост, и даже рог, так что я понятия не имею, к какому именно виду она относится.

Её кожа белая как снег, а волосы ещё белее и очень длинные. Единственные цветные пятна на её теле - это ноги и правая рука, покрытые чёрным до икр и предплечий, как будто на ней сапоги и перчатка. Её левая рука, с другой стороны, отличается от правой. Она сделана из какого-то белого, непрозрачного материала, но в этом лесу слишком темно, чтобы я могла разобрать, что это может быть.

Когда-то она должна была быть довольно красивым ребёнком, но теперь это не так. Вся правая сторона её лица - и большая часть тела - покрыта тем, что я могу распознать как химические ожоги, которые я сама получала при неправильном обращении с опасными реагентами, когда в юности изучала фармакологию. На самом деле, всё тело монстра, которое, хотя я и не совсем в состоянии оценить его, но не могу не отметить, что оно абсолютно голое, кажется больше рубцовой тканью, чем настоящей кожей.

Повреждения, от которых пострадало её лицо, должно быть, затронули и правый глаз - или, может быть, ей просто не нравится концепция симметрии, - потому что он выглядит иначе, чем

левый. Он полностью чёрный, с несколькими крошечными точками красного света, разбросанными, кажется, беспорядочно по его поверхности, в то время как левый имеет чёрную склеру, окружающую красный, щелевидный зрачок, который очень ярко светится в темно...-

Хм?

Хм?!

Секундочку...

Светящийся красный зрачок? Чёрная склера?

Не может быть...

Апостол?

Что здесь делает апостол?

Хотя это место и называется Планарной Тюрьмой, охрана здесь не нужна. И апостолы не совершают преступлений против людей - если, конечно, им этого не прикажут, - так что она здесь явно не в качестве заключённой. Короче говоря, нет никаких причин для того, чтобы апостол внезапно появился в этом месте.

Или она не апостол?

О, Господи...

Оооо, Господи.

Действительно, было бы логичнее, если бы она была одним из их менее управляемых собратьев.

Но я никогда раньше не слышал ничего о дьяволах, отправленных в Планарную Тюрьму. Я не претендую на особую осведомлённость об истории этого места, но, насколько я знаю, сюда ссылали только маджингов. Если это начало тенденции, и с этого момента дьяволы будут попадать сюда вместе с обычными заключёнными, то это станет проблемой для всех.

Война.

Хорошая новость заключается в том, что дьяволы уже довольно редки, и они не из тех, кто

позволяет так легко захватить себя живыми, так что их не должно появиться здесь много.

Но, насколько я слышала, некоторые дьяволы могут управлять окружающими их демонами и формировать из них целые армии. Если такое случится в этом месте, где демонов гораздо больше, чем на Кальдере...

...Ну, вообще-то, это не моё дело, верно?

Верно. Пусть обо всем этом беспокоятся более могущественные и важные люди. Пока я жива, все в порядке. В любом случае, у маленького воина 4-го ранга вроде меня нет никакой надежды повлиять на такие грандиозные события.

Я просто буду лежать на земле и плыть по течению, изображая соответствующую степень безобидности.

Я не помню, чтобы дьяволы были такими сильными, как этот монстр, так что я могу только надеяться, что никто здесь не будет её раздражать - что на самом деле довольно сложно, учитывая известную вспыльчивость дьяволов и их склонность к насилию.

К счастью, в данный момент монстр не выглядит особенно раздражённой. На самом деле, её лицо настолько лишено выражения или эмоций, что это заставляет меня задуматься о том, жива ли она вообще в привычном смысле этого слова. Она выглядит пустой.

...Может, она просто очень реалистичный голем?

<http://tl.rulate.ru/book/62505/2954068>